

ПСИХОЛОГИЯ ВЛАСТИ В ТРАДИЦИИ РУССКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

***Аннотация.** Конституция олицетворяет собой переход к новой государственности, к становлению принципиально иного по существу конституционного строя, на вершине которого человек, его права и свободы. Ключ к анализу действия Конституции России 1993 года заключается в познании психологии власти в контексте традиции русского конституционализма. В статье анализируется психология власти с точки зрения конституционно-правового подхода.*

***Ключевые слова:** Конституция, конституционализм, психология власти, власть, конституционный строй.*

PSYCHOLOGY OF AUTHORITY IN THE TRADITION OF RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

***Abstract.** The constitution embodies the transition to a new statehood, to the establishment of a fundamentally different essentially constitutional order, on top of which there are a person, his rights and freedoms. The key to the analysis of the realization of the Constitution of Russia in 1993 lies in the knowledge of the psychology of authority in the context of the tradition of Russian constitutionalism. The article analyzes the psychology of authority in terms of constitutional and legal approach.*

***Keywords:** Constitution, constitutionalism, psychology of authority, authority, constitutional system.*

Власть — постоянный спутник человечества. В течение тысячелетий в сознании человека со словом «власть» ассоциировалась сила, могущество и господство, что отражено в этимологической основе мировых языков. Термин «власть» используется в науке в широком и узком смыслах, притом, как для характеристики общественных и социальных явлений, так и применительно к природе. Говоря «власть природы», «власть денег» и так далее, в данные термины вкладывают метафорический характер. Власть как явление обычно вызывает особые чувства и эмоции, скрывая в себе некий ореол загадочности и таинства.

Феномен власти с давних пор привлекает к себе внимание исследователей. В. Даль писал: «Власть — это право, сила и воля чем-либо, свобода действий и распоряжений; начальствование; управление; начальство,

КАБЫШЕВ Владимир Терентьевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Саратовской государственной юридической академии, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Саратов

начальник или начальники»¹. Вопрос о власти — один из центральных в социально-политической теории и практике. «Ни обойтись, ни отодвинуть вопроса о власти нельзя, — писал в связи с определенными обстоятельствами В.И. Ленин, — ибо это именно основной вопрос, определяющий все в развитии революции, в ее внешней и внутренней политике»². Профессор юриспруденции И.Е. Фарбер предложил общее понятие власти, приложимое к ее различным видам: «Власть есть необходимая функция любого коллектива по руководству своими членами для налаживания совместной деятельности» [1, с. 88].

Россия ныне переживает муки становления нового устройства власти, системы, на вершине которой конституционно провозглашен человек и его права, свободы, честь, достоинство и независимость. Ныне, говоря словами Ф. Энгельса, власть из господина превращается в служанку общества. Но возвращение власти социуму не должно означать охлократию, анархию или многовластие. Логика общественно-экономического развития России объективно требует такого властвования, которое выступает гарантом прав человека, стабильности, прочности, уверенности в обществе. В правовом государстве это можно осуществить, прежде всего, конституционным путем.

Особенность современного этапа развития России состоит в том, что в процессе реализации власти присутствуют носители (субъекты) противоположных общественных тенденций — модернизации и реставрации, — и олицетворяющие их режимы социального управления — авторитарный и демократический. В последние годы наметилась негативная тенденция сужения, точнее, имитации институтов прямой демократии, прежде всего институтов референдума и свободных выборов. На крутом, переломном этапе развития России важная роль принадлежит психологической переориентации как отдельных граждан, так и социальных групп. Смена конституционного строя, идеологии, крушение прежних ценностей вносят кардинально новые моменты в отношения масс, граждан к власти. Различают несколько видов социальной, общественной власти: общины, рода, племени, церкви, родителей. Я.М. Магазинер выделял следующие разновидности власти как фактическое отношение: власть экономическая (хозяина над работником); политическая (правлящих над управляемыми); дисциплинарная (капитана над матросами); религиозная (жрецы, пророки, папа); семейная (власть родителей над детьми); любовная (власть любимого существа над любящим); идейная (власть политических вождей, ученых, артистов, художников слова, кисти, резца) [2, с. 196–197].

Одной из категорий социальной власти (власти в узком смысле слова) является государственная власть. В современных условиях конституционно закрепляется механизм власти народа (ст. 3 Конституции Российской Феде-

¹ Даль В. Толковый словарь: в 4 т. М., 1989. Т. 1. С. 213.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. С. 200.

рации) и механизм государственной власти (ст. 11) [3]. Конституционный строй стабилен тогда, когда механизм управления гарантирован. История же свидетельствует, что этот механизм может эффективно функционировать только тогда, когда власть обеспечивается рядом факторов как инструментального (институционального), так и социально-психологического механизмов властвования. Оба механизма неразрывно связаны, взаимобусловлены. Первый из них (избрание представительных органов власти, высших должностных лиц, конституционная система власти, правопорядок, конституционная законность) выполняет функцию политико-правового руководства страной и по сути являет собой путь к *праву* как разумному балансу между свободой, равенством и справедливостью, к праву как основному способу защиты достоинства личности [4, с. 6].

Второй — преследует цель поддержания авторитета власти и создает определенные психологические установки и ориентации к власти. В конечном счете, социально-психологический механизм власти способствует мотивации поведения граждан к органам власти, выработке у них таких социально-психологических черт, как доверие или недоверие, поддержка или пассивность, заинтересованность и активное участие в общих делах всего народа или инертность, равнодушие к тем или иным государственно-властным велениям.

* * *

Автор еще в советский период ставил вопрос о необходимости исследования проблемы психологии власти, сформулировал элементы психологии властвования в российском обществе и государстве [5; 6]. Власть — это сложный общественный и психологический феномен. Как социальное явление она есть регулятор общественных отношений и подчиняется объективным законам. Как психологическое явление — проявляется в сфере переживаний личности и зависит от характера людей, осуществляющих властные функции и выполняющих веления власти. Психологическое восприятие властных велений может быть различным и зависит от ряда факторов. Значительную роль при этом играют уровень социально-политического и экономического развития страны, традиции, привычки, отношение народных масс к власти. Так, например, на этапе социального освобождения ранее угнетавшихся масс наблюдается трехмерное отношение к власти. Еще В.И. Ленин отмечал, что «...если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего»³. Все это характерно и для осуществления властвования в постсоветской России.

Когда мы говорим, что власть выступает объектом социальной психологии, то при этом имеем в виду учет социально-психологических факто-

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 1. С. 181.

ров в процессе осуществления власти. Вне психологического восприятия осуществление власти в любой ее форме невозможно. Всякой власти, в том числе и эксплуататорской, необходима поддержка народных масс, вера в ее ценности и могущество. На основе чувств, настроений, эмоций, привычек, традиций у людей возникают определенные установки их деятельности. Об этом писал Г.В. Плеханов: «...если я знаю, в какую сторону изменяются общественные отношения, благодаря данным переменам в общественно-экономическом процессе производства, то я знаю также, в каком направлении изменится и социальная психика, следовательно, я имею возможность влиять на нее. Влиять на социальную психику — значит влиять на исторические события» [7, с. 334].

В трудах выдающихся мыслителей прошлого содержится много высказываний о психологии власти вождей, народных масс. Их внимание постоянно привлекала психологическая динамика отношения масс к власти, о роли большинства в завоевании власти рабочим классом, общественные настроения, классовые инстинкты, сдвиги в социальной психологии. Так, Г.В. Плеханов подчеркивал, что для К. Маркса «проблема истории в известном смысле была также психологической проблемой» [7, с. 170–171].

К. Маркс, считая социальную обусловленность сознания, в то же время придавал большое значение субъективному — психологическому фактору в жизни общества. «Главный недостаток всего предшествующего материализма, — писал он в «Тезисах о Фейербахе», — заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно»⁴.

В.И. Ленин также придавал исключительное значение социально-психологическому фактору в политической жизни. Его размышления о психологии классов, отдельных социальных групп, о психологическом восприятии массами различных методов властвования впоследствии активно использовались большевиками. Он чутко улавливал тончайшие нюансы в психологии масс, уделяя большое внимание рождению новых черт в психологии народа по отношению прежде всего к государственной власти. «Государство, — говорил Ленин, — бывшее веками органом угнетения и ограбления народа, оставило нам в наследство величайшую ненависть и недоверие масс ко всему государственному»⁵.

К сожалению, история распорядилась иначе. Возникшая в СССР тоталитарная система в единстве с авторитарно-бюрократическими методами управления умело применяла психологические законы властвования для оправдания своей правомочности. Советский режим активно использовал ссылку на законы истории для обоснования собственной власти. В ход

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. С. 1.

⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. С. 184.

были пущены и классическая теория демократии, и бихевиоризм. Власть стремилась доказать, что потребность повелевать и подчиняться глубоко укоренена в психике человека.

Конечно, все умело ложилось на российское авторитетное сознание, где предпочтение отдавалось, прежде всего вере, а не самостоятельной критической мысли. Именно психологически российскому общественному сознанию ближе был марксизм с его классовой теорией, нетерпимостью. Анализ теоретических основ психологии властвования имеет исключительно важное значение для современного переломного этапа развития российского общества.

Для раскрытия истоков психологии властвования необходим краткий исторический экскурс. Прошлое политической мысли богато различными исследованиями в области теории власти, видными представителями которой были крупнейшие российские государственоведы конца XIX — начала XX веков — времени наивысшего развития капитализма. Научные теории дореволюционных ученых-гуманитариев отражали взгляды и интересы господствующего класса.

Они определяли государство, основанное на частной собственности и эксплуатации человека человеком, как общественный союз, союз товарищества, основанный на началах равенства. Б.А. Кистяковский отмечал, что в отношениях господства и подчинения этого социально-психологического явления властвования есть, в конце концов, какая-то загадка, нечто таинственное и как бы мистическое. Многие в явлениях властвования навсегда останутся неразгаданным и необъяснимым [8, с. 34–35]. Ф.Ф. Кокошкин писал: «Вопрос, почему в конце концов миллионы людей повинуются одному человеку или небольшой группе людей, — остается пока без точного ответа ...для этого нужно уяснить психологическое основание власти» [9, с. 56].

При этом возможно лишь указать психологические факты, намечающие путь к разрешению проблемы: это явление личной власти, которая может быть порождена материальной зависимостью, превосходством физической силы, результатом страха над населением, но иногда представляет собой такое первичное психическое явление, которое не поддается дальнейшему анализу; на силах привычки: общественном признании и общественном мнении, когда власть рационализируется. Но в подчинении власти и в ее организации всегда остается иррациональный элемент, основанный не на доводах рассудка, а на традициях и безотчетных настроениях [9, с. 57–66]. Ф.Ф. Кокошкин пришел к выводу, что наука не может дать точного ответа на вопрос происхождения власти и дает только вероятный ответ [10, с. 54]. В уважении, признании власти заключается ее социально-психологический феномен. Жажда власти, властелюбие, административный восторг, упоение властью — все это является следствием влияния власти и проявлением психологии властвования.

Именно социально-психологический подход к исследованию механизма властвования помогает уяснить природу и сущность процесса властвования. Уяснив это, мы сможем управлять данным процессом, прогнозировать дальнейшее планомерное совершенствование общества.

Наиболее значимым и ярким представителем психологической теории государственной власти в царской России был Н.М. Коркунов. В основу своей теории он положил психологический анализ власти вообще, без учета конкретно-исторических, социальных условий существования государственной власти, ее носителя, объясняя сущность власти исключительно психологией подвластных. Философско-методологической основой «психологической теории власти» Н.М. Коркунова являлся позитивизм.

Критикуя волевую теорию государственной власти, распространенную в XIX веке в немецкой науке государственного права, он писал: «Власть — это только условное выражение для обозначения причины явлений государственного властвования. Что такое власть, это можно вывести только выяснением общих свойств этих явлений, и наукой может быть принята только гипотеза, объясняющая все разнообразие явлений властвования. Волевая теория не удовлетворяет этому основному условию. Она не дает объяснения всех явлений государственного властвования, с некоторыми из них она находится в прямом противоречии, и потому она должна быть отвергнута» [11, с. 22–23].

Но ведь «не всякая» воля властвует. Воля бывает бессильная, безвластная. Власть приходит к воле извне, придается ей чем-то другим, в самой воле не заключающемся. Воля стремится к власти, получает и теряет ее. Власть не воля, а объект воли» [11, с. 23] и «таким образом, понятие власти ни в чем не совпадает с понятием воли» [11, с. 22–23]. Коркунов доказывал, что властвование не предполагает непременно властвующую волю. «Властвование, — утверждал он, — предполагает вообще сознание не со стороны властвующего, а только со стороны подвластного. Все, от чего человек сознает себя зависимым, властвует над ним, все равно, имеет ли или даже может ли иметь волю, мало того, независимо от того, существует ли это властвующее или нет. Для властвования требуется только сознание зависимости, а не реальность ее. Если так, власть есть сила, обусловленная сознанием зависимости подвластного» [11, с. 24].

Примечательны и выводы Н.М. Коркунова: «Если власть сила, обусловленная сознанием зависимости подвластного, государство может властвовать, не обладая ни волею, ни сознанием, лишь бы люди, его составляющие, сознавали себя зависимыми от него». Вследствие этого «государственная власть — это сила, обусловленная сознанием зависимости от государства» [11, с. 24]. Своими абстрактными суждениями о природе власти вообще Коркунов пытался завуалировать сущность буржуазной государственной власти. На основе субъективного идеализма и психологизма он отрицал объективный характер государства и политических отношений [12, с. 83].

Профессор А.С. Алексеев писал, что ошибка Н.М. Коркунова заключается в смешении им явлений общественной жизни и области естественной. Эти явления столь же разнородны, как законы природы и законы человеческого общества. Н.М. Коркунов доказывает, что властвование не предполагает непременно воли, а только сознание подвластных. Но если так широко понимать власть, как понимал ее Коркунов, отмечал А.С. Алексеев, то с таким же успехом можно доказать, что властвование не предполагает не только сознания со стороны властвующего, но и со стороны подвластных. Так, ребенок не сознает своей зависимости от родительской власти, душевнобольной не сознает своего подчинения со стороны властей. Если идти таким путем, то можно прийти к абсурдным выводам, что властью будет какая-то стихийная сила, которая бессознательно властвует над бессознательными, что она ни чем не отличается от тех естественных сил, которые действуют в мире физических явлений [13, с. 18].

Давая общее определение власти как силы, обусловленной сознанием зависимости подвластного, Н.М. Коркунов исключил момент взаимодействия людей. На стороне властвования, говорил Б.Н. Хатунцев, Коркунов не находит нужным иметь ни воли, ни сознания власти, ни возможности даже и необходимости воли и сознания, которые даются наличием человека. Поэтому «власть» для Коркунова является понятием индивидуальной психологии и естествознания, но отнюдь не социальным явлением [14, с. 34].

Один из виднейших русских государствоведов С.А. Котляревский, признавая всецело концепцию власти Н.М. Коркунова, отмечал, что тот в анализе явлений власти показал всю глубину своей интуиции и широту своего научного кругозора [15, с. 6]. Котляревский дополнил теорию власти Коркунова, выделяя еще и чувства властолюбия, «волю к власти»: «Признавая, что власть первоначально создается сознанием зависимости и повинованием, мы не можем смотреть на нее исключительно как на проекцию внутренних состояний, переживаемых подвластными. «Воля к власти» есть также психологическая реальность... Власть становится одной из важнейших ценностей, одним из самых непреодолимых соблазнов» — сторона человеческой души, которую так понимал Макиавелли [15, с. 16]⁶.

Другой русский государствовед прошлого также акцентирует внимание на психологическом моменте — сознании зависимости от государства. «Государственная верховная власть, — подчеркивал Г.М. Лазарев, — может быть определена как высшая юридически-организованная, принудительная сила, опирающаяся на сознание зависимости от государства» [16, с. 16]. Данное определение, писал Г.М. Лазарев, может быть применено ко всем историческим периодам в развитии власти.

⁶ В сноске к данной мысли С.А.Котляревский отмечает: «Искушение власти — последний из трех соблазнов сатаны, поставленных перед сыном Человеческим. — Мф. 4, 8–10. Есть аналогии в буддизме».

* * *

Мы привели ряд высказываний представителей психологической школы власти. Несмотря на то, что их воззрения отражают философию эпохи прошлого — царской России, — они не утратили своей ценности в смысле познания психологии властвования. Исследование вопросов психологии властвования — это анализ и выявление социально-психологических путей становления российской государственности. Психология нынешнего российского властвования — это психология рыночного хозяйствования, то есть психология собственника, носителей властных полномочий в условиях становления разделения властей, умелого применения власти должностными лицами, граждан, осуществляющих власть и участвующих во власти.

Психология властвования (во всех аспектах) неотделима и от культуры властвования. Культуре в обществе вообще, политической в особенности и конституционной в частности, принадлежит важная роль. От уровня зрелости политической культуры зависит уровень развитости демократии, всего нашего гражданского общества. Политическую культуру определяют как характер политических знаний, оценок и действий граждан, так и содержание и качество социальных ценностей, традиций и норм, регулирующих политические отношения.

Именно уровень политической культуры масс, степень ее развития определяют сегодня успех модернизации российского государства и общества. В общественном сознании происходят глубокие перемены. Развитие политической культуры — сложный процесс, и он протекает волнообразно. Старые традиции и нормы, политическая психология еще длительное время сосуществуют и борются с собственными модификациями. Общество пытается избавиться от административно-командного пресса, вседозволенности властвующих управленцев, пассивности и равнодушия граждан, привычки все делать по команде сверху.

Определенная часть общества еще не в полной мере осознала, что в какой-то мере мы все — продукт системы социально-психологических отношений, сформированных еще советской системой. Она сформировала общество психологически и поэтому сознание отдельного человека находится еще во вчерашней жизни. Индикатором эволюции его взглядов, убеждений выступают объективные общественные отношения, в сфере которых он (человек) находится.

Список литературы

1. Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. Саратов, 1967. Вып. 1.
2. Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права / Отв. ред. А.К. Кравцов. СПб., 2006.
3. Кабышев В.Т. Конституционная система власти в современной России // Вестник СГАП. 1998. № 3 (14).

4. Конституционный строй России: пятнадцать лет пути: труды кафедры конституционного и муниципального права. Вып. 3 / Отв. ред. Е.К. Глушко, С.Ю. Данилов; предисл. М.А. Краснов. М., 2008.
5. Кабышев В.Т. Социально-психологические аспекты народовластия в СССР // Советское государство и право. 1980. № 3
6. Kabyshev V.T. Social-psychological aspects of popular sovereignty in the USSR // Soviet Law Government // Volume 19, 1981. Issue 4. P. 51–61.
7. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. В 5 т. Т. 2. М., 1956.
8. Кистяковский Б.А. Сущность государственной власти. Ярославль, 1913.
9. Кокошкин Ф.Ф. Лекция по общему государственному праву (под ред. и с предисловием В.А. Томсинова). М., 2004.
10. Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право. М., 1908.
11. Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1914. Т. 1.
12. Зорькин В.Д. Теория права Н.М. Коркунова // Правоведение, 1978. № 3.
13. Алексеев А.С. К учению о юридической природе государства и государственной власти. М., 1894.
14. Хатунцев Б.Н. О природе власти. Опыт исследования социально-психологических основ власти. Саратов, 1925.
15. Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915.
16. Лазарев Г.М. Развитие государственной власти в древнем мире. СПб, 1908.